

УДК 81-13

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-27-38

ПРЕЦЕДЕНТНАЯ МЕТАФОРА “BATALLA” В ТЕКСТАХ ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Епифанцева Н. Г., Ахренов А. В., Молчанова М. А.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель: определение лингвистического статуса прецедентной метафоры и выявление особенностей её перевода на русский язык в испаноязычных газетно-публицистических текстах. Когнитивный аспект предполагает исследование метафоры как эпистемологической категории, неотъемлемой части познания мира и его преобразования.

Процедура и методы. В работе применяется комплексная методика в рамках сравнительно-сопоставительной лингвистики. Прецедентная метафора как коррелят интертекста исследуется в плане влияния на неё социально и политически обусловленных факторов. Для характеристики метафоры как ментальной операции познания и категоризации мира используется семантический анализ с учётом контекстуального окружения; при установлении соотношения понятий прецедентности / интертекстуальности и метафоры / прецедентной метафоры выполнен аналитический обзор проблемы интертекстуальности, прецедентности и метафоры; прагматическая функция прецедентной метафоры и особенности её русского перевода выявлены на материале корпуса текстов газеты El País за 2021 год и фразеологизмов на основе “batalla” в метафорическом значении.

Результаты. Уточнён лингвистический статус прецедентной метафоры, которая в ряду интертекста рассматривается как его коррелят и определяется как интертекстема. Реализуя когнитивную функцию смыслового взаимодействия, она сохраняет стилистический потенциал. Испано-русский перевод прецедентной метафоры с учетом её когнитивной «интеракционной» сущности предполагает передачу содержания на другой язык на глубинном, смысловом уровне.

Теоретическая и практическая значимость. Синкретический подход к определению прецедентной метафоры как интертекстемы с двойственной когнитивной и стилистической функцией, создающей кумулятивный эффект, представляет научный интерес для теории языка; характеристика функционирования прецедентной метафоры в публицистике и выявление особенностей её межъязыковой передачи имеют теоретико-практическую значимость. Полученные результаты и фактический материал могут быть использованы в преподавании практического курса и стилистики испанского языка, теории и практики перевода, лингвистики текста, культурологии на разных уровнях обучения, а также при написании курсовых и дипломных работ.

Ключевые слова: интертекст, прецедентная метафора, сравнение, категоризация, когнитивная и стилистическая функции

THE PRECEDENT METAPHOR “BATALLA” IN SPANISH-LANGUAGE NEWSPAPER AND JOURNALISTIC TEXTS: THE PECULIARITIES OF ITS TRANSLATION

N. Epifantseva, A. Akhrenov, M. Molchanova

State University of Education

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To determine the linguistic status of a precedent metaphor and to identify the peculiarities of its translation into Russian in Spanish-language newspaper and journalistic texts. Cognitive aspect implies the study of metaphor as an epistemological category, an integral part of cognition of the world and its transformation.

Methodology. The paper applies a comprehensive methodology within the framework of Comparative Linguistics. The precedent metaphor as a correlate of intertext is studied in terms of it being influenced by socially and politically determined factors. To characterize metaphor as a mental operation of cognition and categorization of the world, semantic analysis is used, taking into account the contextual environment; an analytical review of the problem of intertextuality, precedence and metaphor is performed to establish the relationship between the concepts of precedence/intertextuality and metaphor/precedent metaphor; pragmatic function of the precedent metaphor and peculiarities of its Russian translation were revealed on the material of the El Pais newspaper texts for 2021 and phraseological expressions based on “batalla” in metaphorical meaning.

Results. The linguistic status of a precedent metaphor is clarified. It is considered as a correlate of the intertext and is defined as an intertext. Realizing the cognitive function of semantic interaction, it preserves its stylistic potential. The Spanish-Russian translation of the precedent metaphor, taking into account its cognitive “interactive” essence, implies the transfer of content to another language at an underlying, semantic level.

Research implications. The syncretic approach to the definition of the precedent metaphor as an intertexteme with a dual cognitive and stylistic function creating a cumulative effect is of scientific interest for the theory of language; the description of the precedent metaphor functioning in the publicist literature and the identification of its interlingual transmission features represent theoretical and practical significance. The results obtained and the factual material can be used in teaching the practical course and stylistics of the Spanish language, translation theory and practice, text linguistics, cultural studies at different levels of education, as well as in writing academic papers and thesis.

Keywords: intertext, precedent metaphor, comparison, categorization, cognitive and stylistic functions

Введение

Актуализация СМИ в жизни современного общества, их влияние на формирование общественного мнения и когнитивно-интеллектуальные способности индивида приводят к росту научного интереса к прагма-коммуникативным аспектам средств массовой коммуникации, в частности, текстов газетно-публицистического формата. *Актуальность* исследования подтверждается его со-

циальной значимостью, так как вопрос precedentной метафоры решается на публицистическом материале, отражающем современную общественно-политическую обстановку в мире.

Методология исследования базируется на принципах традиционности и новаторства и включает: общелингвистические методы – описательный метод, сопоставительный метод для сравнения исходного и переводного текстов; специ-

альные лингвистические методы – семантический и контекстуальный анализ при анализе текстового окружения единиц иллюстративного материала, выявленного в корпусе газетных текстов; компонентный анализ изучаемых языковых единиц при толковании актуализированных и контекстных смыслов; социо-историческую и лингвокультурологическую характеристики текста для установления сущности и характерных черт прецедентной метафоры при сопоставлении испанской и русской лингвокультур.

В публицистике прецедентная метафора эффективна в процессе моделирования политической сферы, концептуализация которой отличается сложностью и высокой степенью абстракции. Представляя конкретные образы знакомых читателю сфер его жизнедеятельности, прецедентная метафора способствует тем самым более доступному пониманию сложного по содержанию общественно-политического текста [3].

Метафора рассматривается в нашем исследовании в соответствии с концепцией Дж. Лакоффа, М. Джонсона [14] как ментальная операция познания и категоризации мира, её использование не ограничивается только стилистическими целями или отсутствием прямого эквивалента метафорического значения.

При этом принципиально важно разграничивать два типа метафор: метафоры языка и метафоры речи. Языковая метафора представляет собой готовую лексическую единицу, которая имеет системный характер, кроме того, она объективна и выполняет две наиважнейшие функции: номинативную и коммуникативную. В то время как речевая метафора субъективна, уникальна и окказиональна, поскольку отражает личностно-индивидуальный взгляд автора на окружающий мир и, как правило, в тексте выполняет эстетическую функцию [7]. Очевидно, что прецедентная метафора относится к речевым метафорам, поскольку обладает максимальной контекстуальной обусловленностью.

Прецедентная метафора: определение и функционирование в СМИ

Особенности функционирования прецедентной метафоры в испаноязычной публицистике исследуются на примере фразеологии с существительным “batalla” в метафорическом значении. Прецедентная метафора как понятие составное включает два смысла: прецедент и собственно метафора.

Взаимосвязанные проблемы прецедентности и интертекста исследованы в работах по теории коммуникации и лингвокультурологии отечественных [1; 8; 10; 11; 15; 16] и зарубежных авторов [2; 21; 23].

Прецедентность (*прецедент* от лат. praecedens, род. п. praecedentis – предшествующий, в современном понимании означает случай, имевший место ранее и служащий оправданием для последующих случаев подобного рода¹). Диахроническое пересечение литературных текстов было подмечено в глубокой древности: сюжеты басен Эзопа с заимствованиями из древнеегипетских источников, басни Лафонтена с эзоповскими сюжетами, басни И. А. Крылова с заимствованиями из басен Лафонтена (или Эзопа?); сюжеты и персонажи римского драматурга Публия Теренция Афры, по которым восстанавливали утраченные комедии древнегреческого автора Менандра, и «Проделки Скапена» французского комедиографа XVII в. Мольера, использовавшего одну из пьес того же Теренция². С появлением и развитием романа как литературного жанра прецедентная межтекстовая связь получает ещё большее распространение.

Интертекстуальность (сложное понятие от латинского: префикс inter – внутри и texto – тку, сплетаю)³ как проблема

¹ См.: Прецедент // Советский энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1981. С. 1056.

² Теренций. Комедии / пер. с лат. М.: Художественная литература, 1985. 574 с. (Серия: Библиотека античной литературы).

³ См.: Текст // Советский энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1981. С. 1324.

взаимодействия текста с культурной средой разрабатывается с середины прошлого века французской школой семиотики [21]. Ссылаясь на концепцию М. М. Бахтина полифонической структуры чужих идей и образов в творчестве, Ю. Кристева определяет интертекстуальность как общее свойство текстов, проявляющееся в «наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут явно или неявно сослаться друг на друга» [12, с. 429]. Диалог между текстами принимает форму интертекстуальной игры, имеющей бессознательный характер и ведущей к растворению индивидуальности – «смерти автора», по образному определению Р. Барта [6]. Термин интерсубъективность заменяется интертекстуальностью, предполагающей прецедентность.

Связь между явлениями интертекстуальности и прецедентности и их взаимообусловленный характер очевидны: при создании текста обращение к прецедентным текстам приводит к интертекстуальности нового текста, то есть интертекстуальность как свойство текста предполагает существование предшествующих (прецедентных) текстов, за счёт которых новый текст обретает свойство интертекстуальности [9]. Согласно этой концепции, текст следует воспринимать как пространство свободной игры гетерогенных культурных кодов. Текст – это интертекст, «галактика означающих», а произведение – «эффект текста», зримый результат «текстовой работы». Интертекстом в таком понимании является не средство создания интертекстуальности, а сам текст. «Каждый текст является интертекстом, представляя собой новую ткань, сотканную из старых цитат ... поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [2].

В современной отечественной науке хрестоматийным считается определение *прецедентного текста* в лингвистике и смежных с ней дисциплинах, данное Ю. Н. Карауловым, как текста, значи-

мого в познавательном и эмоциональном отношении, носящего сверхличностный характер, т. е. фиксированного в сознании носителей языка данной языковой общности; апелляция к которому постоянно возобновляется в дискурсе [8, с. 216]. Позже, в концепции языковой личности выделяются понятия: *прецедентное высказывание* (термин предложенный В. Г. Костомаровым, Н. Д. Бурвиковой), *прецедентное имя* и *прецедентная ситуация* как видовые понятия по отношению к *прецедентному феномену* со статусом родового понятия. Прецедентный феномен считается родовым понятием и по отношению к прецедентному тексту, трактуемому в более узком значении [10]. Прецедентный феномен обладает отличительным признаком – семиотическим способом своего существования, употреблением в виде неявной отсылки без упоминания источника или автора, в чём состоит его отличие от цитаты.

По мере теоретического осмысления интертекстуальности / прецедентности и расширения сферы их применения, появляются новые понятия и термины и, вместе с тем, необходимость их уточнения. В зависимости от подхода к исследованию одного и того же воспроизводимого текстового материала лингвисты используют разные термины. *Интертекстема* (термин К. П. Сидоренко) и *текстовая реминесценция* (термин А. Е. Супруна) определяются как средство создания интертекста – включение в него, используются в значении прецедентного высказывания и прецедентного текста. *Крылатая единица – интертекстема* (термин О. В. Долгополовой) используется для обозначения практически всех воспроизводимых единиц независимо от подхода к исследованию, что приводит к смещению границ прецедентности / интертекстуальности [13].

В концептологии Г. Г. Слышкин отождествляет понятия прецедентный текст и прецедентное высказывание, создаёт

термин *парольная функция* различных видов апелляции к концепту прецедентного текста и *классификацию социумно-прецедентных высказываний*: макрогрупповые, микрогрупповые прецедентные тексты / национальные, цивилизационные, общечеловеческие прецедентные тексты. Предлагаемая автором ассоциативная модель концепта, кстати, значимая для неологии, включает интразону и экстразону и функционирует как процесс непрерывной номинации и реноминации объектов, появления новых и утраты старых ассоциативных связей между языковыми единицами и номинируемыми объектами [16].

Учитывая соотношение понятий прецедентность / интертекстуальность, исследуемая в статье прецедентная метафора – имя существительное “batalla” – в переносном значении может быть определена как интертекстема, включение в интертекст наряду с другими единицами того же порядка.

Функционально-стилистические аспекты *метафоры* рассмотрены: в концепции Н. Д. Арутюновой, которая включает метафору в трёхкомпонентную модель «образ-метафора-символ»; в учении В. Н. Телия об экспрессивно-оценочной функции метафоры в тексте; в работах Ш. Балли, считающего, что метафора, совмещая абстрактное понятие с конкретным предметом, выступает как средство выражения речи с точки зрения эмоционального содержания, то есть выражения в речи явлений из области чувств и действия речевых фактов на чувства; К. Бюлером, который сформулировал закон перекрывания, объясняющий механизм метафорического переноса; в концепции Х. Ортега-и-Гассет, считавшего метафору средством наименования, благодаря которому наша мысль становится доступной для других, а сам предмет – доступным нашей мысли [4; 17]. Аналитика теории метафоры и её эволюция представлены в трудах Н. Д. Арутюновой [18, с. 7–42], Н. А. Ахреновой [1]. В основу

современного определения метафоры положен когнитивный подход, разработанный американским лингвистом Дж. Лакоффом [14], который рассматривал метафору как факт мышления, концептуализирующий картину мира.

Существует классификация метафор, основанная на концепции метафорического моделирования [19]. При классификации метафоры А. П. Чудинов учитывает следующие понятия: исходная понятийная область, к выражениям которой применяется приём метафоризации; новая понятийная область, из которой соответствующие ей конструкции сопоставляются конструкциям из исходной области; признаки, на основании которых исходную понятийную область и новую понятийную область можно рассматривать как родственные; дискурсивные характеристики модели. Метафорическая модель в таком понимании представляет собой некую схему связи между различными понятийными сферами, которая формируется в сознании носителя языка. В рамках концепции метафорического моделирования выделяются четыре основных разряда: природоморфные, социоморфные, артефактные, антропоморфные метафоры.

Исследуемые прецедентные метафоры с основным элементом “batalla” относятся к разряду *социоморфных метафор военной сферы*. Социоморфная метафора, отражая сложную взаимосвязанность событий в обществе, входит в число наиболее универсальных метафорических моделей. Компоненты социальной картины мира постоянно взаимодействуют между собой в человеческом сознании. Вербальное представление социоморфной метафоры показывает, насколько большим потенциалом обладает человеческое сознание при моделировании реальности, приближая даже абстрактные понятия к характерным особенностям жизнедеятельности человека. На примере военной сферы деятельности человека метафорически создаётся мир

политики как отражение сложной взаимосвязи событий. Прецедентные метафоры в общественно-политическом дискурсе функционируют как система, образуя контекстные цепочки и сети, охватывающие весь политический дискурс [5]. Их сферой-источником выступает социокультурная тема вооружённой борьбы, сражения, военного конфликта, представляющая своего рода негативную параллельную реальность [3].

Источник прецедентной метафоры – имя существительное “batalla” образовано от позд. лат. сущ. *battalia*, гл. *battuere* – чеканить, бить оружие¹. Соответственно, в лингвокультуре испанского языка “batalla” выражает понятийную область «военное противостояние» с глубокой латинской традицией: от победоносных сражений Рима в Пунических войнах, вооружённых столкновений во время гражданских войн и восстаний рабов до защиты своих границ от нашествия варваров. История Испании хранит память о сражениях и битвах времён Реконксты и открытия Америки, позднее – о войне за Испанское наследство, революциях, Испано-американской и двух мировых войнах. Незабываемые образы сражения на поле боя, победоносные реляции и горечь поражения вошли в коллективное сознание, концептуализируясь в лингвокультурном пространстве испанского языка.

Концептосфера «военное противостояние» представлена в испанском языке синонимическим рядом: *batalla* (f), *lucha* (f), *pelea* (f).

– *Batalla* (f) – абстрактное существительное с общим значением «военное противостояние», реализует значения: 1) сражение, битва, бой, схватка, война, сеча (уст.); 2) состязание, турнир; 3) брань, перепалка (перен.).

Batalla в качестве семантического центра образует фразеологические обороты²: *batalla a brazo Partido*, *batalla cuerpo a cuerpo* – рукопашный бой; *en batalla* – развёрнутым фронтом; *presenter la batalla* – вызвать на бой, дать сражение; *se retira de la batalla* – отступить, проиграть сражение; *batalla campal* – генеральное сражение; *desigual batalla* – неравный бой; *en plena batalla* – в разгар битвы; *dar una batalla a uno conflicto, se convirtio en una batalla* – перерасти в войну.

– *Lucha*³ (f) – борьба, борьба как вид спорта, предвыборная борьба, образовано от лат. *luctare* – бороться, вести бой и т. п. В современном испанском глагол *luchar* сохраняет военную семантику.

– *Pelea*⁴ (f) – борьба, сражение, битва; глагол *pelear* – бороться, сражаться, биться с оружием в руках.

В переносном значении, используя как метафора, “batalla” выражает понятийную область «противостояние», но представляет его в образе вооружённой борьбы, битв, сражений, запечатлённых в общественном сознании на основе реально происходивших событий.

Перевод на русский язык “batalla” в текстах испаноязычной прессы

В результате анализа текстов общественно-политической тематики испанской газеты *El País*⁵ за 2021 г. выявлены примеры, содержащие лексику “batalla” в метафорическом значении, с целью определения особенностей её перевода на русский язык. Рассмотренные ниже примеры подтверждают тот факт, что в общественно-политическом тексте метафорическое представление сложного по содержанию события способствует его

² Там же.

³ См.: *Lucha* // Толстый словарь. URL: <http://www.tolstyslovar.com/es?Lucha> (дата обращения: 04.03.2023).

⁴ См.: *Pelea* // Толстый словарь. URL: <http://www.tolstyslovar.com/es?pelea> (дата обращения: 04.03.2023).

⁵ *El País* [Электронный ресурс]. URL: <https://elpais.com/> (дата обращения: 04.03.2023).

¹ См.: *Batalla* [Электронный ресурс] // Толстый словарь: испанский : [сайт]. URL: <http://www.tolstyslovar.com/es?batalla#hwd> (дата обращения: 04.03.2023). Далее – Толстый словарь.

более доступному и адекватному пониманию читателем.

*Batalla 2021*¹ (Сражение 2021)

El ciudadano moderno ha librado contien- das a lo largo de este año con un resultado des- igual, bien con la victoria inscrita en la frente o bien huyendo con el rabo entre las piernas. – Наш соотечественник в течение всего года вёл непрерывный бой с переменным успехом, то с победой, начертанной на лбу, то спасаясь, поджав хвост².

В переводе использованы литературные штампы: непрерывный бой, переменный успех; для привнесения юмористического оттенка «гражданин» переведён синонимом «соотечественник»; при переводе “moderno” применена произвольная лексическая замена «современный» на «наш» в стилистических целях.

*La batalla eléctrica en Europa*³ (Битва за электричество в Европе)

Es decisivo que esta batalla se desarrolle en el seno de la Unión donde los derechos de los consumidores cobran cada vez mayor relevancia y los precios no pueden depender exclusivamente de una lógica del mercado aplicada deficientemente como hasta ahora. – То, что битва развернулась внутри Союза, имеет решающее значение. Большой вес теперь имеют права потребителей, а цены зависят не только от плохо применяемой рыночной логики, как было до сих пор.

В переводе изменён порядок компонентов предложения в целях соблюдения тема-рематического членения высказывания, для перевода “mayor relevancia” выбран синонимичный вариант «большой вес», “exclusivamente” переведено отрицательной формой «не только» по грамматическим причинам: в испанском языке отрицанием оформляется глагол,

тогда как в русском языке отрицательная частица оформляет и второстепенные члены предложения (наречие).

*Rio compra un productor de litio, mientras que BHP se retira de la batalla por uno de níquel*⁴. – Рио покупает производителя лития, тогда как ВНР отступает в борьбе за никель.

Возможен также перевод *se retira de la batalla* как: ВНР проиграла сражение за никель. Как видно, в обоих вариантах перевода военная тематика сохраняется, способствуя созданию образа жёсткой конкуренции между производителями за редкоземельные металлы.

*La dirección del PP se prepara para una larga batalla con la presidenta madrileña*⁵. – Руководство НП готово к ширококомаштабной битве с региональным президентом Мадрилены.

Словосочетание *una larga batalla* переведено с использованием амплификации как «широкомаштабная битва», возможен также вариант «наступление широким фронтом», вследствие несоответствия семантической сочетаемости в русском / испанском языках прилагательного «larga / широкая (ое)» и существительного «batalla / битва (сражение)». Для адекватной интерпретации текста при переводе сочетания “la presidenta madrileña” необходима лингвокультурологическая характеристика и информация, не представленная в тексте [17]. Речь идёт не о президенте Испании, этот пост в 2021 г. только планировалось ввести, а о межпартийной борьбе за пост регионального президента Мадрида, занимаемого в тот период Иолантой Диас, представляющей партию Сумар, – отсюда форма ж. р. *la presidenta*, отсутствующая в русском словаре. Для её передачи на русский

¹ См.: Vicent M. Batalla 2021 [Электронный ресурс] // El País : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34bkPa> (дата обращения: 04.03.2023).

² Здесь и далее перевод авторов статьи Епифанцевой Н. Г., Ахренова А. В., Молчановой М. А.

³ См.: Missé A. La batalla eléctrica en Europa [Электронный ресурс] // El País : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34bkQL> (дата обращения: 04.03.2023).

⁴ См.: Currie A. Rio y BHP, contra el rompecabezas de las absorciones verdes [Электронный ресурс] // El País : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34bkUh> (дата обращения: 04.03.2023).

⁵ См.: García De Blas E. Casado relanza su perfil más agresivo para contrarrestar la presión de Ayuso [Электронный ресурс] // El País : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34bkcF> (дата обращения: 04.03.2023).

язык применяется форма м. р. *presidente* (форма женского рода слова *presidente* в русском языке отсутствует, лакуна может быть компенсирована в более широком контексте статьи).

*El PP lanza la batalla cultural de la carne como ariete electoral en Castilla y León*¹. – В Кастилии и Леоне НП использует тему культуры как таран в предвыборной битве за голоса.

Лексика военной тематики текста, включающая не только *lanza la batalla* (вступить в битву), но и *ariete (таран)*, находит отражение в переводе. Задача перевода состоит в создании живого образа победоносного наступления, подкреплённого мощным пробивным оружием – тараном. Народная партия уверенно вступает в предвыборную борьбу, используя всевозможные средства. Перевод словосочетания *la batalla cultural de la carne* требует применения трансформаций: из-за несовпадения семантической валентности сущ.+прил. в русском варианте словосочетание *la batalla cultural* передаётся описательным оборотом; метонимия *de la carne* в словарном переводе «мясо, плоть, тело» переведено тем же приёмом – метонимией *голоса* (избирателей). Что подтверждает лишний раз один из тезисов концепции Дж. Лакоффа о том, что основные ценности культуры, выраженные метафорой, могут быть адекватно восприняты только в рамках этой культуры [20; 22; 23].

*Los socialistas europeos renuncian a dar la batalla por la presidencia del Parlamento*². – 1. Социалисты Европы отказываются от борьбы за пост председателя парламента (перевод с использованием литературного штампа). 2. Социалисты Европы отказываются дать бой за президентство

в парламенте (перевод с актуализацией прецедентной метафоры). Сравнение вариантов перевода подтверждает роль прецедентной метафоры в создании живого образа, отражающего понятийное поле «силовое противостояние».

*Meghan Markle recibe las disculpas públicas del 'Daily Mail' tras ganar la batalla judicial a los tabloides británicos*³. – 1. Меган Маркл получает публичные извинения от Daily Mail после победы в судебной тяжбе против британских таблоидов (в переводе реализован стилистический потенциал метафоры). 2. Меган Маркл получает публичные извинения, выиграв судебную битву с британскими таблоидами (в переводе использована прецедентная метафора для создания конкретного образа силового противостояния). Сравнение вариантов перевода подтверждает стилистические возможности прецедентной метафоры, благодаря которым чтение текста может доставить эстетическое удовольствие [2].

*Las batallas del porvenir*⁴ (Грядущие битвы)

Con el pulso energético, el presidente aprovecha las suspensiones judiciales para construir el campo de batalla definitivo y definitorio de su Administración. Y solo hay dos posibilidades: o triunfa López Obrador y su movimiento, o prevalecen las disposiciones constitucionales. – Действуя энергично, президент использует судебные приостановки, чтобы разработать для своей администрации определённую и определяющую диспозицию на поле битвы. И есть только два исхода: или победит Лопес Обрадор и его движение, или верх возьмут положения конституции.

Применение прецедентной метафоры способствует созданию образа пре-

¹ См.: García De Blas E. El PP lanza la batalla cultural de la carne como ariete electoral en Castilla y León [Электронный ресурс] // El País : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34bkkN> (дата обращения: 04.03.2023).

² См.: Gómez M. V. Los socialistas europeos renuncian a dar la batalla por la presidencia del Parlamento [Электронный ресурс] // El País : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34bmQ6> (дата обращения: 04.03.2023).

³ См.: Morgado C. Meghan Markle recibe las disculpas públicas del 'Daily Mail' tras ganar la batalla judicial a los tabloides británicos [Электронный ресурс] // El País : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34bmWd> (дата обращения: 04.03.2023).

⁴ См.: Cossío Díaz J. R. Las batallas del porvenir [Электронный ресурс] // El País : [сайт]. URL: <https://clck.ru/34bmcG> (дата обращения: 04.03.2023).

зидента парламента как стратега, который, подобно командующему армией, зондирует почву, готовит поле битвы, просчитывает возможные варианты её исхода. Произведены: редукция текста (*энергично* вместо *в энергичном темпе*) и амплификация текста (добавлено слово *диспозиция*) в силу действия регуляторов семантической сочетаемости. Дословный перевод *с учащённым пульсом = запыхавшись* в русском языке приобретает ироническую окраску, тогда как в испанском языке *pulso* имеет словарные значения *твёрдость, уверенность* в чём-то, однокорневой глагол *pulsar* имеет переносное значение *зондировать, прощупывать*. В тексте используются паронимы *definitivo* у *definitorio*, переданные на русский язык с сохранением стилистического эффекта *определённое и определяющее*, хотя эквивалентами, на наш взгляд, были бы определения *точное и окончательное*.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующее заключение. Прецедентная метафора на примере исп. “*batala*” определяется как понятие составное, по отношению к интертексту она определяется как его единица – интертекстема, при этом сохраняет когнитивную функцию и стилистический потенциал, создающие кумулятивный эффект. Метафора понимается как основная ментальная операция, способствующая познанию и категоризации мира. В исследуемых текстах, которые отличаются сложной и абстрактной проблематикой, прецедентная метафора реализует конкретный образ военной сферы, освоенный коллективным сознанием и лингвокультурой испанского языка.

Дата поступления в редакцию 04.04.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахренова Н. А. Метафора в когнитивном аспекте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 2. С. 7–13.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Риторический анализ политической коммуникации в современной лингвистике (2010–2018) // Сибирский филологический журнал. 2019. № 4. С. 187–196. DOI: 10.17223/18137083/69/16.
4. Гаврилов Л. А., Зарипов Р. И. Стилистика французского языка. М.: Флинта, 2023. 292 с.
5. Зарипов Р. И., Будаев Э. В. Метафорические образы настоящего и будущего России во французских СМИ: внешнеполитические аспекты // Политическая лингвистика. 2020. №6 (84). С. 42–52. DOI: 10.26170/pl20-06-05.
6. Епифанцева Н. Г., Хассан Али Уссейни. Roland Barthes: three aspects of creativity // Значимые личности в языке и культуре: научное наследие Жана Пиаже (Москва, 20 апреля 2018 г.). М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 82–89.
7. Жирова И. Г., Баранова Т. М. Сопоставительный анализ перевода метафорических единиц с английского языка на русский // Роль и место лингвокультурной адаптации художественного текста в теории и практике перевода. Переводческие стратегии и тактики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 24 декабря 2020 г.). М.: МГОУ, 2021. С. 46–54.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность; изд. 7. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
9. Коваль О. А., Крюкова Е. Б. Тайная жизнь слов: литературная теория Ролана Барта // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 114–121. DOI: 10.17223/1998863X/44/11.
10. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Прецедентный текст как редуцированный дискурс // Язык как творчество. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 1996. С. 297–303.
11. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис, 2012. 332 с.
12. Кристева Ю. Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М.: Прогресс, 2000. 536 с.

13. Кудрина Н. А. Интертекстуальность и прецедентность: к вопросу о разграничении понятий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2005. № 4 (40). С. 5–11.
14. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем; изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
15. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2007. 207 с.
16. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Академия, 2000. 125 с.
17. Сосунова Г. А., Епифанцева Н. Г. Стилистические фигуры как фактор формирования коммуникативной направленности в текстах французских отраслевых таможенных изданий // Язык и культура. 2018. № 41. С. 202–216. DOI: 10.17223/19996195/41/13.
18. Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
19. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта – Наука, 2012. 256 с.
20. Akhrenov A. V. ¿Cómo determinan el clima y la biodiversidad la utilización del lenguaje? // Язык и культура Колумбии в контексте латиноамериканской цивилизации: материалы докладов и сообщений международной научно-практической конференции (Москва, 26–27 сентября 2013 г.). М.: РУДН, 2015. С. 196–203.
21. Essays in semiotics / ed. by Kristeva J., J. Rey-Debove, D. J. Umiker. The Hague: De Gruyter Mouton, 2010. 652 p.
22. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought / ed. A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.
23. Vyshnya N., Sevilla Muñoz J. La base cognitiva de una cultura tradicional // Eslavística Complutense. 2007. No. 7. P. 159–170.

REFERENCES

1. Akhrenova N. A. [Cognitive metaphor]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2010, no. 2, pp. 7–13.
2. Bart R. *Izbrannyye raboty: Semiotika: Poetika* [Selected Works: Semiotics: Poetics]. Moscow, Progress Publ., 1989. 616 p.
3. Budaev E. V., Chudinov A. P. [Rhetorical analysis of political communication in contemporary foreign linguistics (2010–2018)]. In: *Sibirskiy filologicheskij zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2019, no. 4, pp. 187–196. DOI: 10.17223/18137083/69/16.
4. Gavrilov L. A., Zaripov R. I. *Stilistika frantsuzskogo yazyka* [Stylistics of the French language]. Moscow, Flinta Publ., 2023. 292 . p.
5. Zaripov R. I., Budaev E. V. [Metaphorical images of Russia's Present and Future in French mass media: Foreign policy aspects]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2020, no. 6 (84), pp. 42–52.
6. Yepifantseva N. G., Khassan Ali Usseyini. [Roland Barthes: three aspects of creativity]. In: *Znachimyye lichnosti v yazyke i kul'ture: nauchnoye naslediyе Zhana Piazhe (Moskva, 20 aprelya 2018 g.)* [Significant personalities in language and culture: the scientific heritage of Jean Piaget (Moscow, April 20, 2018)]. Moscow, MRSU Ed. Office, 2018, pp. 82–89.
7. Zhirova I. G., Baranova T. M. [Comparative analysis of the translation of metaphorical units from English into Russian]. In: *Rol' i mesto lingvokul'turnoy adaptatsii khudozhestvennogo teksta v teorii i praktike perevoda. Perevodcheskiye strategii i taktiki: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (Moskva, 24 dekabrya 2020 g.)* [The role and place of linguistic and cultural adaptation of a literary text in the theory and practice of translation. Translation strategies and tactics: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Moscow, December 24, 2020)]. Moscow, Moscow Region State University, 2021, pp. 46–54.
8. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p.
9. Koval O. A., Kryukova E. B. [The secret life of words: the literary theory of Roland Barthes]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State

- University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 2018, no. 44, pp. 114–121. DOI: 10.17223/1998863X/44/11.
10. Kostomarov V. G., Burvikova N. D. [Precedent text as a reduced discourse]. In: *Yazyk kak tvorchestvo* [Language as creativity]. Moscow, Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova Publ., 1996, pp. 297–303.
 11. Krasnykh V. V. *Osnovy psikholingvistiki i teorii kommunikatsii* [Fundamentals of psycholinguistics and communication theory]. Moscow, Gnozis Publ., 2012. 332 p.
 12. Kristeva Yu. *Frantsuzskaya semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu* [French semiotics: from structuralism to poststructuralism]. Moscow, Progress Publ., 2000. 536 p.
 13. Kudrina N. A. [Intertextuality and precedentness: on differentiating between notions]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2005, no. 4 (40), pp. 5–11.
 14. Lakoff G., Johnson M. *Metaforы, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow, LKI Publ., 2008. 256 p.
 15. Nakhimova E. A. *Pretsedentnyye imena v massovoy kommunikatsii* [Precedent names in mass communication]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 2007. 207 p.
 16. Slyshkin G. G. *Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnyye kontsepty pretsedentnykh tekstov v soznanii i dis-kurse* [From text to symbol: linguistic and cultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. Moscow, Akademiya Publ., 2000. 125 p.
 17. Sosunova G. A., Epifantseva N. G. [Stylistic figures as the factor of the formation of the communicative orientation in the texts of the French branch of customs publications]. In: *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2018, no. 41, pp. 202–216. DOI: 10.17223/19996195/41/13.
 18. Arutyunova N. D., Zhurinskaya M. A., eds. *Teoriya metaforы* [Theory of metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990. 512 p.
 19. Chudinov A. P. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2012. 256 p.
 20. Akhrenov A. V. ¿Cómo determinan el clima y la biodiversidad la utilización del lenguaje? In: *Yazyk i kul'tura Kolumbii v kontekste latinoamerikanskoй tsivilizatsii: materialy dokladov i soobshcheniy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 26–27 sentyabrya 2013 g.)* [Language and culture of Colombia in the context of Latin American civilization: materials of reports and messages of the international scientific and practical conference (Moscow, September 26–27, 2013)]. Moscow, RUDN University Publ., 2015, pp. 196–203.
 21. Kristeva J., Rey-Debove J., Umiker D. J., eds. *Essays in semiotics*. The Hague, De Gruyter Mouton, 2010. 652 p.
 22. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. In: Ortony A., ed. *Metaphor and thought*. Cambridge, Cambridge University Press, 1993, pp. 202–251.
 23. Vyshnya N., Sevilla Muñoz J. La base cognitiva de una cultura tradicional. In: *Eslavística Complutense*, 2007, no. 7, pp. 159–170.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Епифанцева Наталия Глебовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики лингвистического факультета Государственного университета просвещения;
e-mail: nepifantseva@yandex.ru;

Ахренов Алексей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков лингвистического факультета Государственного университета просвещения;
e-mail: alexeiakhrenov@mail.ru;

Молчанова Мария Александровна – аспирант кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики лингвистического факультета Государственного университета просвещения;
e-mail: masha_molchanova@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia G. Epifantseva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Translation Studies and Cognitive Linguistics, State University of Education;
e-mail: ng.epifantseva@mgou.ru;

Alexey V. Akhrenov – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Indo-European and Oriental Languages, State University of Education;
e-mail: alexeiakhrenov@mail.ru;

Maria A. Molchanova – Postgraduate Student, Department of Translation Studies and Cognitive Linguistics, State University of Education;
e-mail: masha_molchanova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Епифанцева Н. Г., Ахренов А. В., Молчанова М. А. Прецедентная метафора “batalla” в текстах испаноязычной прессы: особенности перевода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 3. С. 27–38.

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-27-38

FOR CITATION

Epifantsev N. G., Akhrenov A. V., Molchanova M. A. The precedent metaphor “batalla” in Spanish-language newspaper and journalistic texts: the peculiarities of its translation. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 3, pp. 27–38.

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-27-38